

Воздух после дождя был напоен влажной прохладой, от каждого шага на мягкой земле оставались глубокие следы. Мо Линъюнь, глядя под ноги на цепочку отпечатков, пребывал в отличном расположении духа. Покосившись на Цзин Жуна, шедшего рядом практически бесшумно — словно какой-то дух, нет, скорее небожитель, — он сделал еще один шаг вслед за наставником, с удовольствием углубив чужую колею.

Цзин Жун отличался молчаливостью, и во время их совместного пути большую часть времени Мо Линъюнь болтал сам с собой, как, например, сейчас.

— Мне кажется, наша удача просто великолепна! За весь путь нам не встретилось ни единого знакомого или опасного демона. Если так пойдет и дальше, мы ведь сможем спокойно добраться до болота Чанчуань?

Рассуждая об этом, Мо Линъюнь еще не подозревал у себя склонности накаркать, пока возле городской межи не подобрал человека. Точнее, полупрожаренного — выглядело так, будто в него совсем недавно ударила молния.

Он присел на корточки, внимательно осмотрел бедолагу и с уверенностью узнал в нем старшего ученика Академии Чанчуань по имени Дуань Чанкун. А запомнил он его главным образом потому, что сильная аллергическая реакция этого парня произвела на него неизгладимое впечатление.

Мо Линъюнь сорвал поблизости пару травинок и, пока крушил в пальцах ни в чем не повинные стебельки, размышлял: всё же... спасти его или нет?

Цзин Жун, не имевший ни малейшего понятия о происходящем, увидел лишь, как Мо Линъюнь резко распахнул дверь и с мрачным видом произнес:

— Учитель, у меня есть две новости — хорошая и плохая. С какой начать?

— Начни с плохой, — невозмутимо ответил Цзин Жун. Даже если Мо Линъюнь вляпался в неприятности, наставник был уверен, что сумеет всё уладить.

— Я только что подобрал на дороге человека, который входит в число лучших молодых дарований, участвовавших в нашей церемонии принятия в ученики.

Цзин Жун мысленно перебрал список гениев своего поколения, способных отложиться в памяти — а ведь каждый из них был уникалом, чье лицо запоминалось с первого взгляда. Проще говоря, кого бы они ни выбрали, этот человек наверняка помнил внешность и голос Цзин Жуна, и в случае пробуждения пострадавшего возникал риск раскрытия его истинной личности.

— Хорошая новость в том, что это Дуань Чанкун, старший ученик Академии Чанчуань.

Мо Линъюнь искренне полагал, что это прекрасная новость: ведь их нынешний путь лежал как раз к болоту Чанчуань, где и располагалась Академия Чанчуань, и путешествие в компании старшего ученика сулило сплошные удобства.

К тому же, его младший дядя Юнь Цзинчэн не зря говорил: пусть Дуань Чанкун и впрямь является юным господином Долины Царя Лекарств и старшим учеником Академии Чанчуань, среди молодых талантов он — самый доверчивый, тот самый случай, когда даже собственный учитель не мог похвалить его без зазрения совести.

А вдруг удастся провести Дуань Чанкуна?

Как выяснилось, Юнь Цзинчэн его не обманул.

Едва пришедший в себя и с трудом очнувшийся Дуань Чанкун поблагодарил Мо Линъюня, как тут же услышал, что тот представляет ему находящегося в комнате спутника:

— Это мой близкий друг по имени Жун Цзин.

— Какое прекрасное имя у друга старшего брата Мо, только оно кажется до боли знакомым... — честно ответил Дуань Чанкун. Он действительно находил это имя знакомым, но никак не мог вспомнить, где его слышал. В конце концов, обитатели мира бессмертных, упоминая Цзин Жуна, чаще использовали титулы Даоцзюня Жунсе, Даоцзюня Зарождающейся Души или же звали его юным господином Секты Сюаньтянь, а собственное имя называли крайне редко.

Что же до фигуры и голоса Цзин Жуна, то скрытое под бамбуковой шляпой лицо не вызвало у Дуань Чанкуна, выросшего среди толпы писанных красавиц, никаких подозрений. К тому же в день церемонии принятия учеников в Секту Сюаньтянь он толком и не разглядел, как выглядит Даоцзюнь Жунсе: парень тогда смертельно переживал из-за того, что прямо напротив сидел Янь Хуай, и мечтал провалиться сквозь землю, лишь бы больше никогда не видеть этот мир.

И он правда поверил?! Мо Линъюнь остолбенел, но быстро нашелся с заготовленным ответом:

— У людей с красивыми именами они зачастую похожи, так что вполне естественно, что это имя показалось тебе знакомым, младший брат Дуань.

— Старший брат абсолютно прав, — с уверенностью кивнул Дуань Чанкун. Его столь наивное и честное выражение лица заставило Мо Линъюня почувствовать легкое угрызение совести за обман, и он поспешил сменить тему:

— Разве младший брат Дуань не должен был уже вернуться в Академию Чанчуань? Почему ты столкнулся со мной именно здесь?

— Долгая история, — с неловкой улыбкой отозвался Дуань Чанкун. Разве мог он признаться, что отправился из академии в Долину Царя Лекарств за кое-какими припасами, но прямо в дороге в него ударила молния, уничтожившая артефакт и сбросившая с небес? Он же — гордый старший ученик, у него есть репутация!

— А вот почему старший брат Мо оказался на Южных Землях?

— Мне нужно в болота Чанчуань.

— В болота Чанчуань?

— Ага, по делам.

— Так мы же попутчики!

Внезапно завязавшаяся поверхностная братская дружба позволила им быстро прийти к согласию насчет совместного путешествия.

Мо Линъюнь главным образом не знал дороги, так что присоединение к Дуань Чанкуну означало приобретение личного проводника. Сам же Дуань Чанкун отличался от природы общительным нравом, да к тому же его скоростной артефакт сломался, а полет на мече грозил полностью исчерпать духовные силы; в сравнении с этим возвращение в Академию Чанчуань пешком выглядело куда надежнее. К тому же старший ученик Секты Сюаньтянь уж точно не мог оказаться слабым бойцом, так что идти с ним в паре означало получить дополнительную надежную опору.

К тому же и друг Мо Линъюня производил впечатление человека не из слабых.

Раз уж образовалась компания из трех человек, изначально составленный Мо Линъюнем план пришлось немного изменить. Дуань Чанкун сверился с картой и, указав на реку, отмеченную тонкой линией, сказал:

— Переправимся через эту реку, перейдем через Гору Цзючун — и окажемся на землях Долины Царя Лекарств. Мне как раз нужно заглянуть туда по делам, не знаю, не захотят ли старший брат Мо и даою Жун составить мне компанию?

— Это та самая знаменитая на весь мир... — Мо Линъюнь уже собирался согласиться, как вдруг Цзин Жун легонько дернул его за полу одежды, напомнив о деликатных отношениях между Сектой Сюаньтянь и Долиной Царя Лекарств.

— Мы с Жун Цзином все же чужаки, нам не пристало туда заходить. Раз младшему брату Дуань нужно в долину, мы подождем тебя снаружи, а когда ты закончишь дела, просто найдешь нас.

— Тоже верно. — Дуань Чанкун не стал глубоко задумываться и, получив согласие Мо Линъюня, тут же принялся хлопотать в поисках лодки для переправы через реку.

Однако, по словам местных лодочников, наотрез отказывавшихся везти путешественников, в реке завелось водяное чудище, и потому никто не смел выходить на воду: никакие деньги не стоили собственной жизни.

Мо Линъюнь, незадолго до того хвастаний своей удачей, умолк. Теперь ему посчастливилось встретить не только знакомого, но и демона.

Дуань Чанкун спешил и поинтересовался:

— Раз уж здесь объявилось водяное чудище, почему местные заклинатели на страже ничего не предпримут?

— Наш бессмертный наставник действительно обладает силой Закладки Основания, но поговаривают, что тот водяной демон куда сильнее его. Куда нам, в захолустном приграничном городке, с ним справиться? — объяснил кто-то из смельчаков-лодочников.

Дуань Чанкун призадумался. Обычно в подобных ситуациях приставленные к охране заклинатели сообщали в Союз Десяти Тысяч Путей, однако при той скорости, с какой этот союз решал вопросы, раньше чем через полмесяца помощи ждать не стоило. Если же он застрянет здесь на полмесяца, отец по возвращении с него шкуру спустит.

— А каков уровень силы этого водяного демона?

— Во всяком случае, он точно сильнее нашего бессмертного наставника стадии Закладки Основания!

Ответ оказался расплывчатым, но для Дуань Чанкуна этого было достаточно: если бы в окрестностях объявился могущественный демон выше ступени Золотого Ядра, Союз Десяти Тысяч Путей уже давно разослал бы ориентировки о розыске. Раз кругом царило относительное спокойствие, значит, тварь в реке не превосходила уровнем Золотое Ядро. А он, заклинатель на ступени Золотого Ядра, да вдобавок старший ученик Секты Сюаньтянь — с какой стати им бояться какого-то зарвавшегося водяного чудовища?

Дуань Чанкун поделился своими соображениями с Мо Линъюнем, но тот лишь многозначительно посмотрел на него и произнес:

— Младший брат Дуань, твой старший брат — всего лишь практик Стадии Закалки Дыхания.

Дуань Чанкун на миг замер, но Мо Линъюнь тут же добавил:

— Впрочем, твое предложение мне кажется неплохим.

Цзин Жун оставил это без комментариев: молодой порох и стремление к действию шли юноше на пользу, к тому же Мо Линъюнь рано или поздно пришлось бы лицом к лицу столкнуться с кланом демонов, и наличие наставника, способного подготовить его заранее, было только к лучшему.

Троица вернулась на постоянный двор, чтобы продолжить обсуждение плана борьбы с водяным демоном. Мо Линъюнь высыпал на стол гору приобретенных в Обители Иного Мира одноразовых артефактов и спроектировал:

— Есть ли среди этого что-то подходящее?

— Жемчужина избегания воды вполне подойдет. Если кто-то из вас случайно упадет в реку, не забудьте зажать ее во рту. — Дуань Чанкун выбрал две изящные миниатюрные бусины, после чего окинул взглядом прочие разложенные Мо Линъюнем диковинные вещицы, придя к выводу, что все они могут оказаться полезными.

— Старший брат Мо, где ты раздобыл все эти штуки?

— В Обители Иного Мира.

— Отлично, будет время — обязательно загляну туда.

Обсудив детали, они сошлись на том, что для охоты на демона прежде всего требуется арендовать лодку, способную выйти на воду. На беду, сколько бы они ни околачивались у реки уже два дня, никто не соглашался на эту сделку, более того — местные подозревали, что они сами связаны с водяным демоном и пытаются заманить людей в реку.

Дуань Чанкун чувствовал себя ужасно обиженным: такой праведный и привлекательный юноша — с чего бы этим людям думать, будто он якшается с нечистью?!

Раз уж арендовать лодку не удавалось, оставалось лишь терпеливо ждать на берегу. Мо Линъюнь тихонько переговаривался с Цзин Жуном, а Дуань Чанкун выложил несколько серебряных монет и гневно заявил:

— Не хотите сдавать в аренду? Тогда я ее куплю!

Приобретя собственное судно, Дуань Чанкун невероятно воодушевился и был готов немедленно отчаливать, но Мо Линъюнь предложил перенести выход на следующий день — стоит сначала взглянуть на погоду.

На следующее утро Мо Линъюнь поднялся с первыми лучами солнца. Бросив взгляд на небо, он решил, что погодка выдалась отменная — самое то для путешествий.

Он снова пересчитал заготовленные артефакты, вспоминая, как вчера Дуань Чанкун, щедро расплатившись за лодку, подмигнул ему и шепнул:

— Старший брат Мо, даже если мы не одолеем его, мы ведь всегда сможем сбежать.

— Разумные слова, — согласился Мо Линъюнь и еще раз проверил свои запасы для спасения жизни.

Они отплыли ровно в полдень, когда солнце палило сильнее всего. Мо Линъюнь и Дуань Чанкун по очереди гребли, и весь путь прошел на редкость мирно и спокойно — если не считать пугающей тишины, от которой по спине бежали мурашки.

— Что за водяной демон? Неужели эти слухи распускали зря? — вполголоса пробормотал Дуань Чанкун.

Стоило ему произнести эти слова, как словно сорвало какую-то задвижку: чистое доселе небо в мгновение ока заволокло зловещими тучами, и над рекой сгустилась мгла.

До того спокойная водная гладь взметнулась бурунами, заставив их крошечную лодку заплескать на волнах.

— Неужели явился? — Дуань Чанкун крепче сжал весло, охваченный легким возбуждением. Хотя Академия Чанчуань и располагалась на переднем крае борьбы с демонами, простые ученики допускались на поле боя лишь после прохождения строгих испытаний, и у Дуань Чанкуна выпадало не так уж много возможностей побывать на передовой.

Именно в этой зловещей и непредсказуемой атмосфере в поле зрения Мо Линъюня и его спутников выплыла небольшая лодчонка. Посреди бушующей стихии суденышко держалось неколебимо, а на носу вырисовывался неясный силуэт человека, прижимавшего что-то к груди.

Лодочка неуклонно приближалась, темные тучи сгущались над головой, волны становились все яростнее. Дуань Чанкун, совершенно ничего не разглядев из-за непогоды, не удержался от громкой ругани:

— Черт побери! Только не говорите мне, что эта тварь уже умеет принимать человеческий облик?!

Демоны, способные принимать человеческий облик, по силе не уступали человеческим мастерам поздней ступени Золотого Ядра, а ведь от природы их тела были намного крепче человеческих. И что же — он, практик начальной ступени Золотого Ядра, притащил сюда

практика Стадии Закали Дыхания просто на убой?!

<http://bllate.org/book/20174/2009557>